

УДК 34.01

DOI: 10.14451/2.167.35

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ КАК ВАЖНЫЙ АСПЕКТ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА К ТИПОЛОГИИ ГОСУДАРСТВА

© 2022 Бышов Денис Викторович

кандидат исторических наук

доцент кафедры правовых дисциплин Юридического факультета

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева,

Россия, Саранск

E-mail: bishovdv@mail.ru

В рамках данной статьи рассматриваются научные воззрения относительно цивилизационного подхода к типологии государств с точки зрения технологического направления: Дж. Гэлбрейта, У. Ростоу, Д. Белла, Э. Тоффлера, Р. Беренда, З. Бжезинского и др. Особый акцент в статье делается на «стадии экономического роста» общества, которые предложил У. Ростоу. Приводятся также и другие концепции к типологии государств с точки зрения научно-технической революции.

Ключевые слова: типология государств, цивилизация, цивилизационный подход, технологический детерминизм, технологии, научно-техническая революция (НТР), индивид, социальная организация.

В настоящее время в цивилизационном подходе к типологии государства преобладает технологическое направление. Основным содержанием течений, теорий и концепций данного направления является абсолютизации роли техники, технологии, управленческих кадров и носителей естественно научного знания в развитии общества и личности. Причиной пристального внимания к проблеме типологии государств именно с таких позиций стала научно-техническая революция (НТР), оказавшая огромное воздействие на западную науку в целом.

Общеисторическим критерием НТР выступает повышение производительность труда. Самым значительным изменением качества средств производства НТР является передача машине функций управления и регулирования технических процессов. В целом НТР представляет собой совокупность революционных изменений материально-вещественных элементов производительных сил, процесс постепенного образования нового технологическую способа производства.

Социальные последствия научно-технической революции определяются как известно, характером господствующих в обществе производственных отношений. Двигателем социального развития являются наука и техника, научно-технический прогресс в целом.

Научно-технический прогресс изображается теоретиками как двуликий Янус, где добрая фея,

вводящая человечество в золотой век невиданного благосостояния и злой демон, готовый каждую минуту уничтожить все живущее на планете.

«Технологический детерминизм» выступает в качестве методологической основы многих философских, социологических, экономических, политологических и иных теорий и концепций, в том числе теорий «постиндустриального» (Д. Белл), «посткапиталистического» (Р. Дарендорф), «постцивилизационного» (К. Боулдинг), «постсовременного» (А. Этциони), «постбуржуазного» (Г. Лихтгейм), «нового индустриального» (Дж. Гэлбрейт) «индустриального в фазе зрелости» (Р. Арон), «продвинутого индустриального» (Г. Маркузе), «сверхиндустриального» (Э. Тоффлер), «технотронного» (З. Бжезинский) общества.

«Теоретический детерминизм» представляет собой идеалистическое истолкование роли науки, техники, технологии, которые изображаются самодовлеющим и, по сути дела, единственным агентом социальных изменений.

Теория о «стадиях экономического роста» У. Ростоу. Американский социолог У. Ростоу, автор получившей в свое время известность теории пяти стадий экономического роста, в предисловии к книге «Политика и стадии роста» писал: «Я не мог согласиться с основной идеей Маркса о том, что политические отношения и институты — это, по существу, надстройка над экономической жизнью. Большая часть моей дальнейшей работы была посвящена экономической истории — в узком смысле этого термина. Однако

я продолжал изучать взаимоотношения экономики и политики, исходя с самого начала из того, что человеческие общества — это организмы, все элементы которых взаимосвязаны, и что факторы экономического порядка не играют сколько-нибудь особой, главенствующей роли. Со временем я включил в свой анализ в качестве дополнительного измерения войну и ее воздействия на экономическую, социальную и политическую жизнь».

Признание роли технико-экономического фактора, говорил Ростоу, не означает, что политика детерминирована экономикой [1, С. 133].

Ростоу выделяет пять «стадий экономического роста» общества.

1. «Традиционное общество». Существенным моментом «традиционного общества» он называет «доньютоновское отношение к миру», «доньютонский» уровень науки и техники, который ограничивает возможности производства продукции на душу населения. Ростоу выделяет следующие общественно-экономические формации: первобытнообщинную, рабовладельческую и феодальную плюс современные слаборазвитые страны. С его точки зрения, «Традиционное общество» — это сельскохозяйственное общество с невысоким уровнем развития.

2. «Переходное общество» — время образования конкретных возможности для изменений. В данном обществе появляются признаки для поднятия на следующий шаг этапа движения. Возникают научные предпосылки, которые оказывают влияние на производственные отношения. В это время появляются предприниматели, которые берут в оборот новые технологии для успешного ведения бизнеса. Воодушевленное и прогрессивное меньшинство является, по мнению Ростоу, двигательной системой, конвертирующей «традиционное общество» на путь промышленного производства. Следующей значительной движущей силой можно отметить идею утвердить крепкое технико-экономическое основание, которое важно для обороны государств от иноземных захватчиков.

К данному обществу Ростоу относит время буржуазных революций XVIII–XIX вв. в Европейской части; революции социально-демократической направленности.

3. «Стадия сдвига», или «промышленная революция», рассматривается как увеличение доли прибавочной стоимости капитала и стремительным прогрессом главных отраслей про-

мышленности. По мнению Ростоу, на этом стадии Англия находилась в конце XVIII в., Франция и США — в середине XIX в., Германия — во второй половине XIX в., Россия — в 1890–1914 гг., Индия и Китай — с начала 50-х годов XX в.

4. «Стадия зрелости». На этой стадии значительно повышается национальный доход, бурно развивается промышленность, возникают новые отрасли производства. Для достижения зрелости, по мнению Ростоу, необходим переходный период в 50–60 лет. По его словам, Англия достигла этого рубежа в 1850 г. США — в 1900, Германия и Франция — в 1910, Япония — в 1940, СССР — в 1950 году. Речь здесь идет фактически о периоде создания тяжелой промышленности.

5. «Эра высокого и массового потребления». На этой стадии в центр внимания общества ставятся проблемы потребления и благосостояния населения в самом широком смысле этого слова. На базе достигнутой технической зрелости возникает общество «всеобщего благоденствия», для которого характерно массовое потребление товаров длительного пользования (автомобили, телевизоры и т.п.). Первыми этой эры, говорит Ростоу, достигли США, а за ними страны Западной Европы и Япония. Что касается Советского Союза, то, по мнению американского социолога, достижение советским обществом высокого уровня потребления должно привести к вырождению социалистического строя [2, С. 40]. Коммунизм по своей сущности склонен к тому, чтобы завянуть в эпоху значительного массового потребительского спроса [1, С. 133]. Последние две стадии экономического роста исследователь причисляет к «целостному индустриальному миру».

Причины перехода общества от одной стадии к другой Ростоу усматривает в изменении сознания отдельных выдающихся личностей или избранного «инициативного меньшинства».

Концепция Ростоу не является исключением. Например, в книге известного швейцарского социолога Р. Берендта «Динамичное общество» утверждается, будто человечество в своем развитии прошло три стадии. В высшем и последнем периоде складывается единая индустриальная система общества, которая проявляет себя как некий гибрид между капитализмом и социализмом, но в то же время капиталистический аспект играет ведущую роль. Как утверждает Берендт, «видимо, обе крайне противоположные социально-политические концепции движутся к общему среднему знаменателю».

Теории «стадий роста» имеют свой недостаток. Он состоит в том, что за основу их берется лишь одна сторона процесса — уровень развития производства и потребления. Это, бесспорно, необходимая, но недостаточная характеристика социального прогресса.

Технократическая теория. Суть этой теории сводится к тезису: собственность на средства производства потеряла значение силы, определяющей социальную структуру общества; главную роль играет управление собственностью, организация производственного процесса и всех видов социальной деятельности.

Производственные отношения уже утратили свое значение, все дело в чисто технологических отношениях разделения труда на производстве, а также во всякого рода организационных зависимостях, возникавших в непроизводственных сферах общества. Предшественницей технократической теории иногда называют «организационную науку» А. Богданова и В. Шулятникова, но действительным зачинателем этой теории на Западе был американский экономист и социолог Т. Веблен, выдвинувший еще в начале 20-х годов предложение о создании «совета техников», который должен сосредоточит в своих руках реальную власть. Технократическая концепция выступает в виде теории нового индустриального общества, которое провозглашает, что в этом обществе господствуют не капиталисты, а управляющие экономикой, менеджмент.

По мнению американского экономиста Дж. Гэлбрейта, реальная власть в «индустриальном обществе» должна перейти к «техноструктуре», представляющей собой симбиоз управляющих, инженеров, техников и государственных служащих — всех тех, кто уполномочен принимать и фактически принимает решение. Государство при этом рассматривается как исполнительный орган «техноструктуры». Фактическая же власть будет принадлежать даже не менеджерам, а более низкому, формально подчиненному им слою технических специалистов. «Почти все вопросы — идет ли речь о зарождении идей и характере разработки, о том, чтобы осуществлять предложение или отвергнуть его, решаются в глубинных звеньях компании, а не менеджерами. Подлинное право принимать решения принадлежит инженерам, плановикам и прочим специалистам» [3, С. 169].

Власть высших управляющих в известной мере номинальна, утверждает Гэлбрейт. Однако,

управление предприятиями должны осуществлять технические специалисты. Решающим фактором производства Гэлбрейт считает знания, а ими владеют технические специалисты.

По словам Гэлбрейта, для «техноструктуры» характерно достойное поведение служащих. Технологический аспект делает открытой работу служащих и не допускает махинаций ... Соответственно, техноструктура не допускает личного обогащения. Эту точку зрения на «техноструктуру» Гэлбрейт проводит и в последующих своих трудах [3, С. 171].

Типичным вариантом технократизма является теория «постиндустриального общества», наиболее подробно разработанная американским социологом Д. Беллом. Он указывал что благодаря научным знаниям значительное место будут занимать машины в производственных отношениях. И в связи с научным прогрессом возникнут новые общественные отношения.

Важнейшей особенностью «постиндустриального общества», по его мнению, является господствующее положение «класса» профессиональных и технических специалистов. Теоретические знания, имеющие главенствующее значение, Белл называет «нервным узлом» общественной системы в отличие от капиталистического общества, где таким «узлом» является принцип частной собственности. В «постиндустриальном обществе» он уже не действует [4, С. 373]. Основания данной системы следует искать в науке, которая воздействует на производство.

Научный аспект, как указывает Белл, — это особая система. В ней есть своя структура, которая базируется на знаниях и квалификации. И впоследствии ученые будут занимать руководящие должности в обществе. Но не стоит забывать о том, что «большая наука» зависит от большого бизнеса, а талант ученого, этот по выражениям Белла, «дар божий», воплощается в научных открытиях, которые отчуждаются от своего создателя и служат интересам монополистов.

Позже Белл был вынужден внести коррективы в радужные прогнозы будущего, созданные в 60-х — начале 70-х гг. Уже в работе «Приход постиндустриального общества» он признается, что это общество не будет обществом изобилия. Он называет иллюзией надежду на то, что «кибернетическая революция» сможет когда-либо создать общество, где люди забудут о дефиците и безработице.

Известный американский футуролог Э. Тофф-

флер внес немалую лепту в пропаганду грядущего кибернетического рая. В книге «Шок будущего» он рисует идиллическую картину «постиндустриального общества». Наука и техника, как по мановению волшебной палочки, разрешат все проблемы и противоречия современной эпохи. Исчезает противоположность двух систем, сотрутся классовые противоречия, будут решены проблемы развивающихся стран. Прошло несколько лет после выхода книги «Шок будущего», и ее автору пришлось оказаться от многих положений [5, С. 20].

С середины 80-х годов на Западе наблюдается новая вспышка «технологического оптимизма», связанная с информационной или компьютерной революцией.

Основные особенности «информационной революции» были сформулированы в начале 70-х годов, в частности З. Бжезинским, который утверждал, что под воздействием электроники начинает формироваться принципиально новое, а именно технотронное, общество [6, С. 61]. Главная идея «технологического детерминизма» в данном случае состоит в том, что новая техника автоматически порождает новый общественный строй и новую психологию.

Если делать различие цивилизационного подхода от формационного, то, опираясь на тех-

нологическое направление, оно определяет особенность каждого исторического периода через деятельность людей, через многообразие ведущих на определенном этапе точек зрения любого индивида о сущности социума, о культуре и перспективах его личного существования. Цивилизация делает акцент на ретроспективу изучения прошлого через всё разнообразие аспектов жизни человека: религиозную, социальную, психологическую — во всех призмах развития общества. Цивилизация по мнению М. Н. Марченко, это наличие общих черт идентифицирующих человека, такие как культура, язык, история, религия, обычаи [7, С. 127]. При таком взгляде главная роль в изучении прошлого и нынешнего общественного развития, принадлежит творческому и определенному индивиду, а не «человеку-винтику» в механизме промышленной структуры. И здесь важно подчеркнуть активность человека в технологических процессах как творческого и важного индивида. По мнению К. Маркса, технология определяет активную связь индивида с окружающей средой как действенную организацию производственных отношений его жизнедеятельности, а также социальных аспектов жизни и вытекающих из них духовных соображений [8, С. 383].

Библиографический список

1. *Ростоу У.* Политика и стадии роста: пер. с англ. / У. Ростоу. — М.: Прогресс, 1973. — 204 с.
2. *Попов С. И.* Критика современной буржуазной социологии. М.: Мысль, 1970. 109 с.
3. Гэлбрейт. Д. К. Жизнь в наше время: воспоминания / Общ. ред. С. М. Меньшикова. М.: Прогресс, 1986. 404 с.
4. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 2004. 783 с.
5. *Тоффлер Э.* Шок будущего. М.: АСТ, 2003. — 557 с.
6. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М.: Междунар. отношения, 1998. — 254 с.
7. Проблемы теории государства и права / Под ред. М. Н. Марченко. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 784 с.
8. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: в 30 т. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 23. 920 с.